

СПИ, АЛИСА

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

Иллюстрация на обложке *Виктории Руавелль*

Художественное оформление *И. Пинчука*

Внутренние арт-иллюстрации созданы *Викторией Давыдовой*

Джун, Алекс.
Д42 Спи, Алиса / Алекс Джун. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. : ил. — (Young Adult. Молодежная российская проза).

ISBN 978-5-04-168820-2

В мир Алисы их пришло трое. Сив – кровавая ведьма из Чернолесья. Инг — талантливый хирург, у которого по нелепой случайности погиб пациент. Йен — слепой мальчик, который все время повторял одно слово: «Расплата!» Между ними существовала некая связь, берущая начало в межмирье — таинственном месте, где девушка оказывалась во снах. Алиса помогла каждому предвидеть будущее, но не знала, почему именно ей была уготована эта роль. Только когда она встретит парня, обладающего тем же даром, судьба подскажет разгадку снов. И станет ясно: есть двери мироздания, которые лучше не отворять...

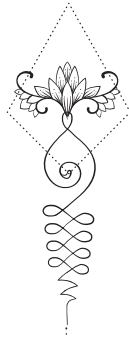
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168820-2

© Алекс Джун, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Шептали деревья, друг к другу прижавшись:
«Кровавая Ведьма ночами не спит,
С частичкой души на поляне расставшись,
Трех кукол особых она мастерит.
Пусть думает ведьма, что просто играет,
Ведь лица у кукол легко ей стереть.
Ломается кукла, но не умирает,
Для кукол забвение — страшная смерть.
Их ведьма зароет под землю однажды,
И куклы послушно там будут лежать,
Удобно ли им — это ведьме неважно,
А куклы, как прежде, лишь будут молчать.
Пока ведьма помнит, пока сердце бьется —
С ней дышат и куклы, пусть даже она
За ними уже никогда не вернется,
И маются куклы, как ведьма, без сна».*

ПРОЛОГ У ДЕРЕВА

Маленькая девочка сидела на поляне у подножия огромного дерева и усердно мастерила куколок из обломанных веток, время от времени бросая взгляды на лежащего неподалеку мальчика, который также был занят изготовлением игрушек. Куклы у него получались какими-то угловатыми и неуклюжими, но мальчик ими был весьма доволен. Расставив трех уродцев в ряд, он начал снабжать их крошечными копьями и мечами. Все ясно, игрушечные воины. Никакой фантазии! Девочка презрительно фыркнула и любовно провела кончиками пальцев по шершавой ветке, чуть сгибая ее у основания. Идеально! Снова посмотрев на мальчика, она тихонько запела незамысловатую песенку, которую сама же и придумала пару минут назад:

*Этой кукле я сделаю руки —
Самой умелой пусть будет в округе.
Этой кукле я дам глаза —
Пусть видит то, что другим нельзя.
Третья кукла пусть мудрая будет:
Ответы найдет и все споры рассудит.*

Три куклы были готовы. Девочка с торжествующим видом разложила перед собой поделки.

— Судя по твоей песенке, ты мастеришь каких-то калек. У одной только руки, а у другой — глаза. — Мальчик оторвался от собственных творений, рассматривая куколок подружки.

— Ничего ты не понимаешь! Я просто хочу каждую из них наделить особым даром, вот и все! А ты?

— Что я?

— Не хочешь сделать их особенными?

Мальчик задумчиво почесал затылок, неуверенно перебирая свои изделия.

— Не знаю, пусть будут воинами-защитниками, как мой отец. Этого вполне достаточно.

Девочка с жалостью взглянула на корявых человечков и покачала головой. Бедные! Тоже мне дар — быть воином-защитником! Да уж, с таким хозяином вас ждут лишь унылые сражения.

— Что ты там про глаза сочинила? Мне понравилось. — Мальчик нахмурился и взял одного человечка в руки. — Пусть этот тоже видит то, что скрыто.

Девочка улыбнулась и, сорвав с дерева пару алых ягод, помогла мальчику нарисовать его кукле жутковатые кроваво-красные глаза.

— А теперь попробуем их оживить? — Девочка в предвкушении потерла ладони. Она схватила ма-

ленький ножик мальчика, небрежно отброшенный им на траву, и прежде, чем он успел ее остановить, порезала себе палец. — Ритуал кормления кровью, слышал? — произнесла девочка каким-то потусторонним шепотом и придвинулась ближе, странно-вато изогнувшись, будто нарочно старалась запугать своего друга. Мальчик тут же отпрянул, выругавшись словами, которые ему вообще-то пока не полагалось знать в силу своего возраста.

— Да не делай ты такое лицо! — Девочка вздохнула и растерла по голове куклы каплю крови. — Помажем их вот так, и все. Или ты боли боишься? А еще воином стать хочешь!

— Да хоть все пальцы мне изрежь, не дрогну, — злобно откликнулся мальчик и с готовностью подставил руку. — Мне просто не нравится, когда ты кривляешься. Тоже мне демон!

Девочка отвечать не стала: она бросила ему нож и подтолкнула поближе кукольных воинов. Мальчик торопливо вспорол себе ладонь и умыл кровью своих человечков.

— А теперь что? — с вызовом поинтересовался он, ловко вращая нож между пальцами.

— А это только мой секрет.

В нашем мире сокрыто множество тайн мироздания: одни лежат на поверхности и ждут момента, когда их обнаружат и разгадают те, что ищут ответы. Другие спрятаны настолько хорошо, что обречены на вечное забвение. Третьи же тайны отгадываются слу-

чайно, ими часто пренебрегают, недооценивают... до поры до времени..

Знала ли девочка, что за любой дар нужно платить? Слышала ли о равновесии в природе? Ведь старуха Шэл частенько перед сном рассказывала ей своим скрипучим голосом истории о добре и зле, о красных нитях судьбы, связывающих людей сквозь пространство и время, о дарах и расплате, о священных древах жизни, что стоят на распутье дорог или растут на полянах посреди непроходимого леса, о том, что ритуалы и клятвы на крови даже в шутку совершать ни в коем случае нельзя, особенно глупым детишкам. Но сказки кажутся правдой лишь ночью, когда ожившие тени пляшут вокруг костра и скользят по стенам, словно силуэты приближающихся снов. А при свете дня все просто и ясно. И нет нужды вспоминать предостережения, таящиеся в позабытых историях давно выжившей из ума старухи Шэл.

Покуда не придет их срок.

ГЛАВА 1 СЕРАЯ ДВЕРЬ

«**О** пять дождь и ветер». Алиса недовольно наморщила нос, глядя на тоскливое, затянутое мрачными тучами небо. Капли барабанили по стеклу, время от времени попадая через открытую форточку прямо ей на лицо. Она потянулась и нехотя вылезла из постели. Маленькая черная тень, извиваясь, словно змея, выскользнула из-под одеяла и затаилась где-то под кроватью. Видимо, один из ее снов не успел уйти вовремя.

«Интересно, я плакала во сне из-за того, что на улице дождь, или это мои слезы, напротив, просочились в этот мир?» — рассеянно подумала она, все еще не отрывая глаз от окна и пытаясь нащупать босыми ступнями тапки. Оставив безуспешные попытки обуться, Алиса вздохнула и поплелась на кухню, бор-

моча себе под нос что-то о снах, погоде и пропавших тапочках.

Из сонного оцепенения ее вырвал бодрый оклик:

— Доброе утро, говорю! — Инг повторил приветствие, обаятельно улыбнувшись.

— Во-первых, убери ноги со стола, — Алиса поморщилась, — а во-вторых, пока не приму ванну и не выпью кофе, можешь даже не пытаться разговаривать со мной.

— Как скажешь, только поторопись, — развел руками Инг. — Я ненадолго, хотел только уточнить пару моментов.

Алиса молча включила кофеварку и направилась в ванную, отмахнувшись от Инга, как от назойливого комара. Ее мысли, как часто случалось по утрам, немного путались, и она пыталась систематизировать увиденное во сне, разложить все по полочкам. Девушка повернула кран, скинула пижаму и забралась в ванну, медленно наполнявшуюся теплой водой. Блаженство.

— Я давно не видел Сив. Почему она больше к тебе не приходит?

Алиса, вздрогнув, распахнула глаза. Инг бесцеремонно уселся на край ванны, задумчиво глядя в зеркало, словно изучая собственное отражение.

— Не мог бы ты выйти? Я моюсь, — прошипела Алиса, мысленно взывая к своему терпению.

— Я же говорю, у меня не так много времени, — разозлился Инг. — Меня могут вызвать в любой момент, я сегодня на смене. Да ты и сама на работу опоздаешь, нечего тут разлеживаться. Даю тебе пять минут.

С этими словами он выскользнул из ванной, и Алиса с головой погрузилась под воду. Однако Инг

был прав: Сив давно не приходит, а на всех ее дорогах судьбы — лишь крошечная тьма. Знать бы еще, что это значит. Если бы Сив была мертва, то пути бы оборвались, как случилось с Йеном, а дверь больше бы не открывалась. Алиса поежилась, и, несмотря на довольно высокую температуру воды, ее начало знобить. Так много вопросов и лишь один ясный ответ: Алиса сходит с ума уже очень долгое время. Девушка решительно вынырнула и с молниеносной быстротой начала приводить себя в порядок.

— Коротко про Шу: скажи ей, наконец, правду! Рано или поздно тебе придется это сделать, другого исхода нет. — Алиса вихрем влетела на кухню и бросила грозный взгляд на Инга, снова примостившего свои ноги на обеденный стол.

— Шу снова сбежала из школы. Что с ней происходит?

— Как она сама это объясняет? — Алиса отхлебнула кофе и с жалостью посмотрела на Инга, который заметно нервничал.

— Говорит, ей надоело ходить парами с другими девочками, вплетать дурацкие ленты в косички и слушать лекции настоятельницы про домоводство. Возможно, Шу чувствует себя неуютно потому, что она старше своих одноклассниц. Ей ведь пришлось остаться на второй год из-за частых пропусков по состоянию здоровья. А в этот раз она просто притворилась больной, и ее отпустили ко мне на неделю.

— Это не впервой. Что конкретно тебя беспокоит?

— Да я сам точно не знаю. — Инг принялся ковырять пальцем скатерть. — Какое-то предчувствие беды, что ли. Не могла бы ты сказать, чего мне остерегаться в будущем, дать совет? Какой меня ждет выбор?

— Придумай способ, как сказать ей правду. Чем раньше ты это сделаешь, тем лучше.

— И это все?

Выдержав драматическую паузу, чтобы придать своим словам бóльшую убедительность, Алиса произнесла:

— И не отправляй ее в школу в ближайшую неделю.

— А какой-то долгосрочный прогноз? — не унимался Инг.

— Инг, — Алиса провела рукой по его шершавой щеке, — я не могу. Чем больше будешь знать, тем сильнее запутаешь все пути. Я говорю ровно столько, сколько необходимо в данный момент, не хочу, чтобы ты метался. Если будет грозить серьезная опасность, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе ее обойти, обещаю. Ты ведь помнишь, что произошло, когда мы пытались предотвратить похищение Шу и я дала тебе слишком много информации?

— Да ладно тебе! Тогда мы были лишь глупыми детьми и не знали, что делать.

— В любом случае, это моя ошибка. — Алиса потрепала Инга по волосам. — И причины подобного поведения Шу кроются в том травмирующем опыте.

— Не вини только себя.

— Нет, я должна была все предвидеть. Как и в случае с Йеном.

— До сих пор переживаешь из-за смерти того слепого мальчика? — Инг склонил голову, пытаясь поймать взгляд Алисы.

— Конечно! Я вспоминаю о нем каждый божий день.